

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**ПОЗЫВНОЙ
«ЗЕНИТ»**

МОСКВА

АГЕНТ
СОВЕТСКОЙ
РАЗВЕДКИ

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**ПОЗЫВНОЙ
«ЗЕНИТ»**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Позывной «Зенит» / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-214798-2

На основе реальных событий.

Вторая половина шестидесятых годов. В среде радикально настроенной молодежи Западного Берлина активно действует советский агент с позывным «Зенит». Вместе с лидерами антиамериканского движения он участвует в акциях протеста, громит логово неонацистов, поджигает офис прозападных СМИ, разрабатывает план теракта во время визита в Германию Госсекретаря США... Разведчику удается выяснить, что американские ученые проводят над студентами секретные эксперименты с применением психотропных веществ. Их действие парализует волю человека, позволяет выведать у него любые сведения. В качестве испытуемого на одной из военных баз США удерживается наш нелегал, тайно захваченный западными спецслужбами. Освобождение соратника из рук мучителей становится делом чести для «Зенита» и его товарищей...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Журавлев С.Е., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214798-2

Материалы свидетельствуют, что ничего
из здесь изложенного никогда не было.

Вернее, было, но не совсем так.

И главное, все это чистая правда.

Автор

ПРОЛОГ

Он устало привалился к стене хибары с тенистой стороны. День шел к закату, но пекло пустыни не отпускало. Дыхание стало выравниваться. Только что с палестинскими парнями он преодолел полосу препятствий со стрельбой боевыми патронами. К металлическим частям «калашника» нельзя было прикоснуться, появлялись волдыри, не понятно, то ли от стрельбы, то ли от нестерпимого солнца. Умело повязанная куфия в черно-белую клетку с бахромой, конечно, спасала от песка, но затрудняла, сбивала дыхание. Проклятый песок все равно противно скрипел на зубах.

Юрий с облегчением вытянул натруженные ноги, но тут же резко поджал их и оказался на корточках. Мимо него, загребая песок «боковым ходом», передвигалась персидская гадюка. Это был крупный экземпляр длиной около метра, толщиной практически с руку. Она на мгновение остановилась напротив человека, подняла рогатую приплюснутую головку, стремительно выбрасывая

раздвоенный язык. Юноше показалось, что ядовитая змеюка просканировала его пронзительным взглядом, от которого, несмотря на ужасную жару, его спина покрылась холодным потом и вздыбился ершик коротко стриженных волос под арабским платком. Видимо, его размеры не впечатлили пресмыкающееся, он все-таки покрупнее пустынной крысы, и гадюка порулила дальше.

Сидящие рядом палестинцы засмеялись над его реакцией:

— Немец, теперь ты понял, почему мы сидим на корточках?

Он хотел ответить, но застрял на вопросе, на каком языке отвечать — на русском, немецком, они же называли его «немцем», арабском, как у них, или таджикском?

Именно от этой загадки Юрий проснулся. В своей постели, в знакомой квартире. На улице еще холодно, всего лишь ранняя весна. Он тронул пятерней голову и убедился, что длинные волосы «под битлов» на месте. Зато от испарины на спине намочила майка на лямках, прозванная в народе «алкоголичкой».

«Какая пустыня? Какие палестинцы? Почему я с автоматом «АК-47» и в умело замотанной куфье?» И наконец главный вопрос: «Это мистическое предвидение или игра сонного разума?»

ГЛАВА 1

«Вам необходимо организовать помощь в проведении специальных социологических исследований в ФРГ силами 3-го отдела вашего Аппарата. Для этого к вам командировается сотрудник управления «С» ПГУ КГБ СССР майор Саблин М. С.».

Получив это сообщение от начальника Первого главка, генерал Фадеев, руководитель аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР, привычно взял ручку, чтобы расписать ответственных в своем ведомстве за организацию каких-то новомодных социологических исследований.

Несколько месяцев назад Комитет госбезопасности возглавил новый человек. Андропов не только не имел ранее отношения к разведке, он даже в армии не служил. Теперь же в его руках и разведка, и контрразведка, и пограничные войска. Одна из самых могущественных и сильных спецслужб в мире. И вот пожалуйста, «социологические исследования».

Иван Анисимович уже хотел описать это мероприятие своему заму, как его внимание зацепилось за фамилию Саблин М. С. Это наверняка Матвей Степанович, тогда это в корне меняет дело. Точно, Саблин сотрудник управления «С», то есть нелегальной разведки. Мало того, он один из ведущих оперативников 5-го отдела этого управления. Опытный контрразведчик, за его плечами несколько сложных операций за границей, в том числе силовых.

Фадеев четыре года возглавлял 13-й отдел, который свои называли «отделом активных действий», а на Западе — отделом «мокрых дел». Генералу приходилось взаимодействовать с Саблиным, оперативный позывной «Север». Ну никак не может человек с такой боевой биографией заниматься какими-то научными исследованиями. Значит, здесь что-то другое, более серьезное. Надо встречаться самому. Конечно, с участием начальника 3-го отдела, это нелегальная разведка в аппарате Уполномоченного, полковником Юзбашьяном.

Посланец из Москвы смог добраться до резиденции руководителя аппарата Уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР только поздно вечером. Генерал не стал откладывать встречу на следующий день и сразу принял майора. Участникам совещания не надо было тратить время на знакомство, они уже сталкивались по работе.

— Учитывая, что вы, Матвей Степанович, прямо с дороги, не будем тратить время попусту, — сразу перешел к делу генерал. — Доложите, с чем вы к нам прибыли.

— Прибыл я к вам по поручению самого Юрия Владимировича. — Саблин чувствовал себя вполне уверенно. В этом кабинете он бывал не раз. Еще во времена, когда Аппаратом руководил легендарный Александр Михайлович Великанов, с уважением прозванный коллегами «королем нелегалов». — Мы с вами наблюдаем, что на Западе в последнее время стало активно проявлять себя движение, известное как «городская герилья», или «левый экстремизм». У него есть все предпосылки войти в историю как одно из самых ярких политических событий нашего века в Европе. На волне недоверия к своим властям зародилось радикальное студенческое движение, связанное с идеями новых левых. Новые левые подпитываются, к сожалению, и определенными антисоветскими идеями. Их движение возникло практически одновременно в ряде ведущих стран мира, особенно в США, во Франции, в Германии и Италии. И, развиваясь, оно дало мощнейший всплеск студенческих бунтов, продолжающихся на наших глазах.

Движение левых опирается на двух китов. Это антифашизм и национально-освободительное движение. История сделала крутой поворот. Если

раньше мы опирались на пролетариат как движущую силу социалистической революции, то теперь самой активной частью населения становится студенчество. Пролетариат в обществе потребления во многом отказался от политических требований, приоритетом для него стали экономические поддачи со стороны капиталистов. Поэтому для нас важно, по какому пути может развиваться дальнейшая работа по развалу капиталистического общества. Именно для этого планируется направить в молодежную среду Западной Германии, Австрии и некоторых других стран наших молодых сотрудников с нелегальных позиций для определения настроения и прогноза дальнейших планов западной молодежи. Я понятно объяснил главную мысль?

— Значит, мы отправляем своих молодых нелегалов в, как вы сказали, молодежную среду, они там вращаются и только поставляют информацию, не проводя, по сути, никаких оперативных мероприятий,— уточнил начальник нелегального направления.

— Верно, товарищ полковник. Они поставляют моей группе первичную информацию, как бы измеряют температуру нагрева молодежной среды. Поэтому наши социологи называют эту работу «Градусник». Специалисты накладывают наши материалы на уже имеющиеся социологические материалы западных ученых и дают рекомендации руководству, вплоть до Центрального Комитета партии.

Генерал Фадеев хранил демонстративное молчание. Он даже не смотрел на собеседников, вперив взгляд в лежащие перед ним бумаги. Его крупные руки лежали одна на другой, что дополнительно говорило о глухой защите.

— Это хороший материал для научной работы, — осторожно заметил Юзбашьян. — Мои ребята, получается, ничем не рискуют, а вы набираете материал для научной работы.

— Не скрою, планируется написание и защита научных работ, естественно, в закрытом режиме. Для этого создается ведомственная лаборатория со штатом научных сотрудников. Тем самым работа разведки все больше будет отвечать современным запросам. Мы внедряем современные научные методики, будем использовать электронно-вычислительную технику.

— При защите кандидатской диссертации сколько добавляется к окладу? — снова поинтересовался полковник.

— Целых 15 процентов, — со значением отметил посланец Центра.

— Морис Абрамович, вам понятно, что от вас требуется? — подал голос Фадеев.

— Так точно. Выделить молодых сотрудников, залегендированных как студенты в учебных заведениях ГДР. По своим студенческим документам они кратковременно отправятся в ФРГ.

ПОЗЫВНОЙ «ЗЕНИТ»

— Сколько человек можно задействовать?

— Сейчас троих. Хотя я бы Цыганкова исключил. Вы же знаете, Иван Анисимович, в какую историю он попал.

— Я помню. Матвей Степанович, очевидно, захочет с ними побеседовать, проинструктировать.

— Конечно, товарищ генерал. Мы еще своих нелегалов добавим к вашим, — поддержал генерала гость из Центра. — Кодовое название операции «Балаган».

Фадеев только хмыкнул:

— Хорошо. Время позднее. Я вас больше не задерживаю, Морис Абрамович. Завтра и начнете с товарищем майором.

Прощавшись, Юзбашьян покинул кабинет.

Генерал сменил закрытую позу, откинулся в кресле.

— Теперь, Север, рассказывай, зачем приехал.

Матвей не выдержал и рассмеялся:

— Ничего от вас, военных контрразведчиков, не скроешь.

— Неужели ты думаешь, что я поверю, что такой добывающий офицер, как ты, будет заниматься какой-то социологией или, не приведи господь, кибернетикой. Продажной девкой капитализма, как говаривал наш Генеральный секретарь.

— Ну что ж, товарищ Андропов разрешил вам все рассказать, потому что он вам доверяет.

Для Фадеева было приятно, что Председатель КГБ так его ценит. Во время венгерского мятежа 1956 года полковник Фадеев со своей группой имел персональный приказ обеспечить личную безопасность посла и, при необходимости, даже ценой своей жизни провести его эвакуацию при обострении ситуации. Послом в Будапеште тогда был как раз Юрий Андропов.

— По всем признакам наступает период обострения отношений с Западом. Нас будут проверять на прочность не только политически, но и в военном плане. Нападения, задержания, аресты, даже ликвидация наших людей должны показать, что Советский Союз уже не тот, он не может дать достойного ответа. Ваш 13-й отдел, пусть сейчас он называется отдел «В», отвечал на эти вызовы, и мы не боялись показывать, что это «рука Москвы». Сейчас другие времена, и для нас важно не только ответить, но и сделать так, чтобы прямых доказательств, что это мы, не существовало.

— Работа под «чужим флагом»?

— Не совсем. Американцы нашли для себя выход в таких ситуациях. Они просто нанимают третьих лиц и затем обрубают концы.

— Понятно. Это как с Кеннеди. Кто убил? Какой-то непонятный мужик, не выводящий ни на кого, и его застрелил еще один, непонятно кто и от кого.

— Не он один. Мы не работаем с помощью наемников, это не наш метод. Руководство предлагает проработать вариант использования для таких дел радикалов. Либо национальных, как ирландцы, курды, палестинцы. Либо политических, такие, как левые или правые. Они не должны знать, что это мы выбираем для них цель. Они должны думать, что это их решение.

— Вот для этого рядом с ними должны быть наши люди, — продолжил мысль генерал. — Причем нелегалы.

— Именно. Поэтому ваши ребята должны будут стать не просто нашими глазами и ушами, но и мозгом, который управляет руками.

— Чужими руками.

— Конечно. В этом и весь смысл. Все поймут, что это возмездие, но следа Москвы не будет. Моя задача — найти таких ребят, запустить их и быть рядом, чтобы вытащить в случае обострения.

— Как раз то, чем занимается ваш отдел. Отдел безопасности нелегальной разведки.

Север согласно кивнул:

— Это хорошо, что ты сам будешь контролировать их внедрение. Какое у тебя прикрытие в Германии?

— Уже несколько лет я коммерческий директор солидной берлинской фирмы по реализации столовых изделий. Документы надежные.

— Это важно. Ребята ведь пойдут молодые, считай, не обстрелянные. Важно, чтобы они не потеряли бдительность. — Генерал задумался и немного погодя продолжил: — В мае сорок второго я был старшим политруком пехотного полка. Наша часть располагалась недалеко от Гжатска. Тогда немец рвался к Сталинграду, а у нас на Западном фронте возникло затишье. Две недели стояла относительная тишина, бойцы, да и мы, командиры, расслабились. Немцы воспользовались этим. Впереди полка располагалось боевое охранение из шестнадцати человек. Им как раз привезли сразу и обед, и ужин. Голодные бойцы набросились на еду, даже не выставив наблюдателей. Три группы немецких разведчиков скрытно приблизились на пистолетную дистанцию и забросали наших гранатами. Шестерых взяли в плен, в том числе и моего подчиненного, младшего политрука, двое смогли убежать, остальные погибли. За потерю бдительности и отсутствие надлежащей проверки за несением караульной службы мне и командиру полка объявили строгий выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии. Повезло, могли и под трибунал отдать. Как думаешь, для чего я тебе это рассказал, Матвей Степанович?

— Для того, Иван Анисимович, что война для нас с вами не закончилась и в случае утери бди-

тельности наши с вами бойцы будут расплачиваться жизнью.

— Вот именно.

СПРАВКА

Фадеев Иван Анисимович, 50 лет, русский, из крестьян Пензенской губернии. Член ВКП(б)/КПСС с 1939 года. После школы по комсомольскому набору направлен на учебу в Куйбышев в Государственный институт журналистики, где проявились его навыки партийного организатора и он был избран заместителем секретаря Куйбышевского обкома ВЛКСМ по пропаганде. Вскоре призван в ряды РККА. Фадеев получил звание политрука и назначен инструктором по пропаганде и агитации политотдела Чкаловского авиационного училища. С началом войны Иван Анисимович был назначен комиссаром 35-го бомбардировочного авиационного полка. Полк понес тяжелые потери и был отправлен на пополнение. Молодой политрук написал рапорт и был назначен заместителем начальника политотдела стрелковой дивизии в боях под Москвой, а потом подал рапорт и был утвержден комиссаром стрелкового полка той же дивизии. Лично принимал участие в боях, был ранен. В конце 1942 года институт комиссаров был упразднен, командных кадров не хватало, и после краткосрочных курсов, в 26 лет, Фадеев стал командиром

—Сергей Журавлев

гвардейского полка, а в гвардию направляли лучших. В 27 лет после второго ранения он уже командует дивизией.

В 1949 году после окончания Военной академии им. Фрунзе полковник Фадеев был переведен на работу во внешнюю разведку КГБ СССР. С 1950 по 1954 год на разных должностях в Германии. Затем центральный аппарат ПГУ КГБ СССР. В сорок лет возглавил 13-й отдел. Это подразделение занималось подготовкой и проведением прямых действий за рубежом. Диверсии, саботаж. Здесь же стал генералом. С 1961 по 1966 год в руководстве 3-го Управления КГБ, то есть военная контрразведка. Присвоено звание генерал-лейтенанта. С 1966 года Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ ГДР в Берлине.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Александра Невского, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.